

УДК [811.112.2+811.161.2] '373.2

Якімова І.В.

ГИДРОНИМИЯ И СОПОСТАВЛЕНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ (основания исследования)

В статье рассматриваются пути и основания исследования словообразовательных систем гидронимии, которые включают в себя парадигматику и синтагматику гидронимов, исторические особенности морфемии слова, влияние Трипольского субстрата.

Ключевые слова: древнеевропейские языки, словообразовательная система, гидронимия, фонетическая аттракция, методы исследования, Трипольский субстрат.

Якімова І.В. Гідронімія і зіставлення словотвірних систем (підґрунтя дослідження). У статті розглядаються шляхи та підґрунтя дослідження словотвірних систем гідронімії, які включають у себе парадигматику та синтагматику гідронімів, історичні особливості морфеміки слова, вплив Трипільського субстрату.

Ключові слова: давньєвропейські мови, словотвірна система, гідронімія, фонетична аттракція, методи дослідження, Трипільський субстрат.

Yakimova I. V. Hydronimia and the comparison of the word-building systems (the grounds of the research). In the article the author examines the ways and the grounds of the research of the word-building systems of hydronimia, which include paradigmatics and syntagmatics of hydronimos, historical features of morphemics of the word, the influence of the Tripoli s substrat.

Key words: Ancient European languages, word-building system, hydronimia, phonetic attraction, research methods, Tripoli s substrat.

Интенсивное изучение украинской гидронимии началось с конца 50-х годов XXв., что засвидетельствовали международные съезды славистов, конференции по вопросам ономастики (И. Муромцева, О. Стрижак, А. Корепанова, И. Железняк, Л. Масенко), а также последующие исследования О. Трубачова и В. Топорова. В 70-х годах главным событием стало появление «Словаря гидронимов Украины» как полного собрания названий рек и других водных объектов страны.

Наряду с решением общих вопросов гидронимии, рассматривались связи украинской гидронимии с польской, сербской, иранской, старогреческой, балтийской, что постепенно перешло в изучение вопросов микрогидронимов, которые стали объектом специальных исследований ведущими учеными страны в 90-е годы (О. Стрижак, Г. Швец, Н. Павликовская, В. Шульгач, В. Лучик, С. Вербич, М. Матеев, О. Карпенко). Интенсивные контакты славян с балтами, финноуграми, греками, германцами и, в частности, с немца-

ми оставили свои следы в наименованиях водных объектов, которые являются существенным источником изучения происхождения и миграций славянских племен [21,1539; 11]. Под пластом славянских гидронимов, считает Ю.Удольф, можно обнаружить древнеевропейские наименования [21,1540], глубоко и всесторонне проанализированные видными немецкими учеными Х. Диттмайером и Х. Крае [18; 19]. Особенно существенным следует считать в исследованиях гидронимов вскрытие и дальнейшее развитие древнеевропейской гидронимии.

Начало XXIв. стало для славистов определенным хронологическим Рубиконом, когда подводятся итоги и определяются пути дальнейшего изучения гидронимии и в целом ономастики. Среди первоочередных задач, которые возникли раньше и существуют в настоящее время, выступает проблема этногенеза и прародины славянства, рассматриваемая с помощью сравнительно-исторического метода. Несмотря на некоторые успехи в изучении проблемы этногенеза славян, ее решение требует значительных теоретических и практических исследований в пределах ономастических систем. Научный анализ гидронимного кадастра предполагает усовершенствование теоретических основ таких изысканий, образования для них общетеоретической базы, которая включает в себя унификацию в классификации гидронимов, совершенствование критериев и принципов рассмотрения фактического материала, а также использование достижений научной мысли в последнее время в области общего и сравнительного языкознания.

Все вышеотмеченное определяет **актуальность** рассмотрения древнего слоя гидронимов Украины в сопоставлении с гидронимикой немецким, что позволяет изучить общее и специфическое в древнейших пластах наименований гидрообъектов и тем самым уточнить некоторые вопросы этногенеза племен на древней территории Украины, оказавшихся под мощным влиянием субстрата Трипольской культуры. В русле отмеченной проблематики находится наше исследование, которое рассматривает пути изучения давних гидронимов как результат взаимопроникновений на начальном этапе, оказавшем воздействие на современную топонимику региона.

Целью настоящей статьи является определение основания и путей сопоставительного изучения гидронимов древнейшей поры, представляющей собой соприкосновение зарождающихся славянского и германского этносов.

Объектом изучения являются древние суффиксальные образования, присущие украинским и немецким гидронимам.

Предмет исследования образуют украинский и немецкий гидронимиконы, отражающие современные наименования водных объектов в Украине и Германии.

Сравнительное исследование предполагает рассмотрение словообразовательных систем гидронимов первоначально отдельно в немецком и украинском языках. Взаимоотношения между разными классами онимов,

прежде всего гидронимов, представляет большой интерес для украинской славистической науки.

Словообразование как подсистема языка и самостоятельная его ветвь утвердилась окончательно с 80-ых годов прошлого века, о чем засвидетельствовали результаты XII Международного лингвистического конгресса [7]. Оно стало рассматриваться как отдельный языковой уровень, наряду с фонетическим, грамматическим и лексическим. «Стремление изучить словообразование как особую подсистему языка необходимо связано с выявлением ее единиц», которые в виде отдельных комплексов получили название «тип», «гнездо» или «словообразовательная парадигма» [7,114]. В нашем случае парадигму определяют суффиксы гидронимов в каждом из языков, как, например: укр. *-пр, -стр, -ай, -ень, -скла, -ка, -гва*, в немецком языке: *-bach, -aha, -wa*. В то же время каждый из гидронимов в речевом употреблении реализуется в различных вариантах, образуя тем самым синтагматические цепочки от одного и того же исходного корня. Очевидно, что при таком подходе исследование гидронимов предполагает рассмотрение их в плане **парадигматики** и **синтагматики**. Парадигматические отношения могут быть выявлены в ходе рассматривания гидронимов, полученных из словарного материала, а их синтагматика изучается в текстах, засвидетельствованных в разное время и разными авторами. Все же основной единицей словообразования в отражении деривационного потенциала выступает словообразовательная парадигма [3]. В целом языковые единицы наблюдения образуют целостную гидронимическую систему в одном и другом языках, которые легко могут быть подвергнуты сопоставительному анализу.

В структурном отношении единицей анализа в нашем случае являются производные слова-гидронимы, набор которых с одной и той же производящей основой образует парадигму. Исследование структуры гидронима предполагает его словообразовательный анализ, в результате которого выделяются и отделяются в слове морфемы относительно непроемной основы [4,194]. Такой анализ касается изучения проблемы происхождения слова и имеет в себе **диахронический** подход, который позволяет воссоздать последовательно цепочку звуковых преобразований и смысловых особенностей в ходе развития языка. В более широком плане этот анализ предполагает определение корня (непроемной основы) и постепенное выделение морфологических составляющих, в нашем случае суффиксальных морфем. Рассмотрение морфологической структуры слова, которая исторически претерпела ряд изменений, требует ретроспективного анализа соответствующих словоформ.

Задачи изучения словообразовательных единиц предполагают четкое определение в пределах слова-гидронима его составляющих. Разрешение этой трудности проводится в научных работах различными путями. Одним из них является преобладание современных форм над историческими, в результате

чего суффиксы определяются исходя из форм, зафиксированных в современных литературных языках. Таким есть рассмотрение суффикса *-ава-* в гидрониме *Черхава*, хотя автор называет его архаическим славянским [5,16]. С другой стороны, в работах О.Н.Трубачева преобладает выделение суффикса с учетом «собственно гидронимической функции», например, при рассмотрении суффикса *-ка* [15,73]. Во многих случаях в украинских гидронимах на *-ка* реализуется деминутивный суффикс (*Березка, Глинка, Ветемка*), но, как пишет ученый, определение значений форманта «в каждом отдельном случае предполагает не только анализ данного одного гидронима, но и учет гидронимического окружения, а иногда и некоторых реалий» [15,73]. Ю.Удольф, рассмотрев славянские гидронимы, выделяет в них суффиксы *-юа*, *-т* и другие, однако в отдельных случаях надо бы определить эти суффиксы, следуя тенденциям их развития, то есть вместе с начальным согласным, который отнесен ученым к корню слова, и тогда слова получили бы древнее деление слова на составляющие: *Topolo-vica, Blat-nica, Lis-nica, Bolo-tin, Bar-nin, Dob-rin*, а топоним принял бы вид *Вез-Нн* [21,1542]. Очевидно, что отмеченные древние суффиксы позволяют с большой вероятностью реконструировать семантику и мотивацию водо-наименований в древнее время. Такой подход имеет для нас очень большое методологическое значение, поскольку позволяет учитывать семантическое наполнение суффиксальных форм, которые сложились исторически и могли видоизмениться, реализуясь в различных вариантах в современном языке. На этом моменте историзма в исследовании словообразовательных форм в гидронимии остановимся подробнее.

Вариативность формант в современных языках объясняется особенностями развития соответствующих лексем, которые в течение длительного периода их существования претерпевали те или иные изменения в морфологической структуре слова. В компаративистике принято, что индоевропейский праязык в течение своего развития образовал трехморфемную структуру слова, в которую входили «корень+суффикс+флексия». Кроме других фонетических проявлений, данная структура имела также такой простой вид: CV-CV-CV (где C- согласный, V- гласный). Развитие слога в пределах слова и привело к образованию суффиксальных и флективных морфем [10].

Дальнейшее развитие праязыка постепенно видоизменило древнюю структуру слова, что способствовало ее **упрощению** путем преобразования основообразующего суффикса. Последний мог отойти к флексии и слиться с ней или расщепиться на две части, из которых начальная отошла к предшествующему корню и слилась с ним, оставшаяся же часть могла образовать новый суффикс. «Преобразование суффикса в элемент корня, исчезновение морфемного шва и становление нового корня...»,- пишет М.М. Гухман, - относятся к древнейшим морфологическим процессам в структуре индоевропейского слова» [6,25]. В таком же направлении происходили изменения в армянском

слове, в котором «согласный компонент отходит к корню», сохраняясь во всех парадигматических рядах [16,195]. Во всех случаях, отмечает Э.Г.Туманян, происходит «аттракция корня, который притягивает к себе согласный элемент индоевропейского суффикса» [16,159]. В итоге первоначальная структура слова получила вид CVC-VC-V или могла преобразоваться в двуморфемное состояние. Корень вида CVC- стал наиболее частотным образованием перед распадом языка-основы на отдельные языковые ветви [1].

Возвращаясь к структуре слова CV-CV-CV необходимо отметить, что в то древнее время слоговая и морфемная границы в слове **совпадали** [8,4]. Однако в результате описанного выше опрощения в слове и соответствующей **аттракции** указанные границы в слове (фонетическая и морфемная) могли различаться. В таком виде морфемная структура слова, в том числе и гидронимов, сохранилась по настоящее время, а появилась она перед распадом славянского и германского праязыков.

Таким образом, при реконструкции древнего суффикса необходимо рассматривать в гидрониме его структуру до проявления в ней фонетической аттракции и на этом основании выделять морфемные составляющие. В качестве примера рассмотрим отдельные наименования рек, приведенные в выше цитированной работе. Так, О.Н.Трубачев рассматривает суффикс *-ва* в гидронимах *Волхва, Лохва, Малохва, Титва, Моква* и др., в которых в современном языке выделяется такая же морфема. Однако, реконструируя древнейший словообразующий элемент до опрощения в морфемике слова, необходимо расчленив эти слова на слоги типа *Вол-хва, Ло-хва, Мало-хва, Ти-тва, Мо-ква*, в которых древними суффиксами выступают формы *-хва, -тва, -ква*. Такой подход позволяет увидеть развитие форм в виде *-хва > ва, -тва > ва, ква > ва* и тем самым реконструировать их семантику, представляющую собой 'вода, ручей' и более древнюю форму типа лат. *aqua*.

Очевидно, что исторический подход к анализу структуры гидронимов позволяет глубже и убедительнее рассмотреть зарождение и развитие водно-обозначений, сравнить их между собой и определить родство с подобными формами в других языках.

Необходимо обратить внимание еще на одну особенность, которая имеет место в формах гидронимов, это наличие следов влияния субстратных явлений. Эта сторона вопроса является для изучения очень трудной [21,1545]. Как уже говорилось выше, на славянскую гидронимию оказали влияние многие соседние языки. Такое же влияние испытали и германские языки. Особенно необходимо учитывать то, что зарождение водных наименований как славянских, так и германских включает в себя влияние общего субстрата на территории, где эти племена находились раньше. Это места существования Трипольской культуры и языка, в результате влияния которых произошли определенные преобразования в виде субституции и других фонетических изменений в языках индоевропейского ареала [12]. Зарождение на общей тер-

ритории многих европейских, а также индоиранских, языков, привело к появлению словообразовательных формантов одного и того же вида во многих языках. В итоге гидронимы славянских языков имеют в себе суффиксальные черты подобно другим языкам. Проиллюстрируем указанное положение.

Рассмотрев этимологию древних прусских слов, В.Н.Топоров отмечает, что прус, *ape* со значением 'поток, речка' иногда рассматривается исследователями как вариант корня **ak^w*- (ср.: хет. *hapa*- 'река', 'поток' / *happa* 'вода') [13,97], то есть отмеченные корни выступают семантически тождественными и, следовательно, можно приравнять между собой согласные **-k^w*- та **-p-*. Как показали исследования В.Г.Таранца, в этих формах более древним является лабиовелярный согласный, а /р/ выступает как субстратный, образованный в результате действия Трипольского субстрата [12]. Этот субстратный звук реализуется также во многих языках, которые были на территории Триполья, например: динд. **абр*- 'вода', ав. (вин. п. ед. ч.) *йрэт* 'вода', дпрус. *ape* 'река', лит. *йрэ*, лтс. *ире* 'вода, поток'. Эта же семантика свойственна и форманту *-ара-*, распространенному в названиях рек Европы. Происхождение **-ара* исследовалось многими европейскими учеными, что породило даже АРА-проблему, но, считаем, отсутствие субстратного подхода не привело к разрешению причин происхождения данного форманта [18; 12].

Имеющиеся исследования свидетельствуют о некоторой общности гидронимических формант, которая могла быть вызвана влиянием субстрата Триполья во время нахождения здесь многих древнеевропейских племен. Согласно исследованиям О.Н.Трубачева и В.Н. Топорова, упомянутым выше, на территории Украины были определены типологические черты гидронимов, в частности, в славянских языках: *-ка*, *-ко*, *-ва*, *-ьна*; в германских: *-аха*, *-ава*, *-кwa* и в балтийских: *-дува*, *-тва*, *-ва*, *-та*. Однако эти форманты могли образовываться в нескольких индоевропейских диалектах, а потом уже закреплялись по-разному в той или иной языковой ветви. Так, например, В.Г.Таранец отмечает, что «германские» суффиксы *-аха*, *-ава*, *-кwa* засвидетельствованы в разных славянских языках, в частности: **!okbve* встречается во многих регионах проживания славян: болг. *lôkva*, схв. *lokva*, слн. *lokva*, п. **lôkv*, др. *lokbve* \ имена с **-ava* распространены в Польше, Словакии, Галичине, украинских Карпатах [12,81].

Очевидно, что анализ гидронимических формантов требует рассмотрения времени зарождения и места проживания германцев и славян одновременно с другими народами, с которыми они находились под влиянием Трипольского субстрата.

В заключении необходимо дополнить, что топонимы, включая гидронимы, северогерманского региона являются также следствием тесного языкового взаимодействия между германскими и славянскими племенами. Н.В.Марченко считает, что большинство из них вошли в систему топонимии как результат проникновения, они подверглись фонологической, слово-

образовательной и лексико-семантической адаптации, а существование на относительно небольшой территории топонимов славянского происхождения доказывает окончательное приспособление их к топонимной системе региона [11].

Таким образом, исследование словообразовательных элементов в немецких и украинских гидронимах должно строиться на основаниях, к которым относим:

- 1) изучение словообразовательных единиц в системе как единой и цельной,
- 2) рассмотрение парадигматических и синтагматических связей гидронимов,
- 3) учет исторических особенностей в развитии морфемики слова,
- 4) изучение вариативности реализаций гидронимических единиц, образующих словообразовательное гнездо,
- 5) анализ гидронимов с учетом влияния Трипольского субстрата.

Комплексный подход к рассмотрению словообразовательных суффиксов в сопоставлении в двух языках позволит определить общие, а значит и древнейшие, первичные, признаки, наряду со специфическими, появившимися в ходе развития каждого из рассмотренных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование / Пер. с франц. - М.: Изд-во АН СССР, 1955, - 126 с.
2. Бицко Н. Гідронімія України й суміжних територій (історія становлення й розвитку) // Науковий вісник Чернівецького університету: Зб.наук.гір. - Вип. 475-477. - Слов'янська філологія. - Чернівці, 2009. - С. 472-475.
3. Валюх З.О. Словотвірна парадигма як об'єкт' типологічних досліджень // Записки з українського мовознавства (відп. ред.О.І.Бондар). - Вип. 18. - Одеса: Астропринт, 2009. - С. 174-181.
4. Варбот Ж.Ж. О словообразовательном анализе в этимологических исследованиях // Этимология. Исследования по русскому и другим языкам. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. - С. 194-212.
5. Вербич С.О. Гідронімі Черхава, Щирець і праслов'янська реконструкція // Ономастика східних слов'ян. Тези доповідей наукового семінару. - К.: Вид-во НАН України, 1996. -С. 16-17.
6. Гухман М.М. Морфологическая структура слова в германских языках // Сравнительная грамматика германских языков. Т.3. - М., 1963. - 116 с.
7. Земская Е.А., Кубрякова Е.С. Проблемы словообразования на современном этапе (в связи с XII Международным конгрессом лингвистов) // Вопросы языкознания. - № 6. - 1 1978.- С. 113-123.
8. Коломиец В.Т. Словообразование // Историческая типология славянских языков. - К.: Наука, 1986.-С. 46-76.
9. Кравченко Ю.В. Гідронімія колишнього Великого Лугу Запорозького: Автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.01. - Запоріжжя, 2009. - 20 с.
- Ю.Курманбаев Н.М. Происхождение грамматических категорий. - Алма-Ата: Наука, 1981.- 186 с.

- И.Марченко Н.В. Північнонімецькі топоніми слов'янського походження : Автореф. дис... канд.філол.наук: 10.02.04,- К., 2005. - 16 с.
- 12.Таранець В.Г. Трипільський субстрат: Походження давньоєвропейських мов. - Монографія. - Одеса: ОРІДУ НАДУ, 2009. - 276 с.
13. Топоров В.Н. Прусский язык. Словарь А-Д. - М.: Наука, 1975. - 232 с.
- 14.Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. - М.: изд-во АН СССР, 1962. - 107 с.
15. Трубачев О.Н. Названия рек Правобережной Украины. Словообразование, этимология, этническая интерпретация. - М.: Наука, 1968. - 290 с.
16. Туманян Э.Г. Структура индоевропейских имен в армянском языке. Опыт реконструкции. - М.: Изд-во АН СССР, 1978. - 246 с.
17. Юрків М.М. Гідронімно-ойконімні паралелі в Західноукраїнському ономастиконі: Автореф. дис... канд.філол.наук: 10.02.01. - Харків, 2002. - 19 с.
18. Dittmaier H. Das Ara-Problem. Untersuchungen eines westeuropäischen Flussnamentypus. [- Louvain, 1955. - 99 S.
19. Krähe H. Unsere ältesten Flussnamen. - Wiesbaden Otto Harrassowitz, 1964. - 123 S.
20. Udolph J. Studien zu slavischen Gewässernamen und Gewässerbezeichnungen. Ein Beitrag zur Frage nach der Urheimat der Slaven. - Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1979. - 640 S.
- 21.Udolph J. Slawische Gewässernamengebung // Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik (Herausgegeben von E.Eichler u.a.). 2. Teilband. - Walter de Gruyter. [- Berlin, New York, 1996. - S. 1539-1547.